

FORMATION OF THE GERMAN DIASPORA IN TASHKENT: PARTICIPATION IN SOCIO-ECONOMIC AND CULTURAL LIFE

Dilaram Maniglievna Inoyatova

doctor of historical sciences, professor

National University of Uzbekistan named after. M. Ulugbek

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkestan, Uzbekistan, German diaspora, military personnel, entrepreneurs, intelligentsia, teachers, doctors, artists, agronomists, engineers, builders.

Received: 19.12.25

Accepted: 20.12.25

Published: 21.12.25

Abstract: The article reveals the specific features of the formation of the German diaspora in Tashkent, starting from the Turkestan period up to Uzbekistan's independence. The author consistently examines the participation and contribution of representatives of the German diaspora to the socio-economic and cultural life of Tashkent.

ТОШКЕНТДА НЕМИС ДИАСПОРАСИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ: ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ ВА МАДАНИЙ ҲАЁТДАГИ ИШТИРОКИ

Диларам Маниглиевна Иноятова

Тарих фанлари доктори

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети профессори

Ташкент, Ўзбекистон

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Туркистон, Ўзбекистон, немис диаспораси, ҳарбийлар, тадбиркорлар, зиёлилар, ўқитувчилар, шифокорлар, рассомлар, агрономлар, муҳандис, курувчилар.

Аннотация: Мақолада Туркистон давридан бошлаб Ўзбекистон мустақилликка эришгунга қадар Тошкентдаги немис диаспорасининг шаклланиш хусусиятлари очиқ берилган. Ишда муаллиф немис диаспораси вакилларининг Тошкентнинг ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётидаги иштироки ва ҳиссасини босқичма-босқич кўриб чиқади.

ФОМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В ТАШКЕНТЕ: УЧАСТИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Диларам Маниглиевна Иноятова

Доктор исторических наук, профессор

Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Туркестан, Узбекистан, немецкая диаспора, военные, предприниматели, интеллигенция, учителя, врачи, художники, агрономы, инженера, строители.

Аннотация: В статье раскрываются особенности формирования немецкой диаспоры Ташкента, начиная с туркестанского периода до обретения Узбекистаном независимости. В работе автор поэтапно рассматривает участие и вклад представителей немецкой диаспоры в социально-экономическую и культурную жизни Ташкента.

Введение. Исторические источники, сообщают о следах немцев в Туркестане начиная с XV в. Многие этнические немцы побывали на территории Туркестана в период средневековья в качестве невольников, послов, путешественников. Одним из первых в крае побывал баварский солдат Иоганн Шильтбергер уроженец Мюнхена, который оставил свои воспоминания в книге «Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1447 год». Следы немцев мы находим в фонде библиотеки им. А. Навои в Ташкенте, где хранится «Девятая немецкая библия», напечатанная в XV в. В 1724 г. Георг Гендель написал оперу «Тамерлан» которая была поставлена в Лондонском Королевском театре. В 1791 г. Якоб Боувер составил одну из первых карт Туркестана. В XVI–XIX вв. этнические немцы побывали в Туркестанском регионе в составе российских посольств, военных или исследовательских экспедиций, в качестве дипломатов, ученых, путешественников и др. Они не задерживались на долго, выполняли свою миссию и возвращались на родину.

Массовое переселение немцев в числе других российских народов в Туркестан началось со второй половины XIX в. после завоевания его Российской империей. На завоеванной территории в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, его административным центром сделали г. Ташкент. Мигрировавшие из России немцы расселились по всей территории Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, образовав свои диаспоры. В данной статье речь пойдет о формировании немецкой диаспоры в Ташкенте, начиная с туркестанского периода до обретения Узбекистаном независимости.

Основная часть. Этнический состав населения Ташкента на протяжении длительного времени менялся в сторону все большего увеличения числа представителей различных этносов. Необходимо заметить, что первые представители немецкого этноса появились в

среднеазиатском регионе несколько веков назад. К примеру, в конце августа 1738 г. из Оренбурга в Ташкент был отправлен купеческий караван под начальством поручика Миллера, который должен был побывать в бухарских городах и выхлопотать беспопышную торговлю для русских подданных. Этот первый русский караван имел разнообразных товаров на сумму 20.000 руб. Судьба каравана и поручика Миллера сложилась весьма остросюжетно: в двух дня пути до цели караван был разграблен, и все его сопровождающие взяты в плен. Через некоторое время Миллер был освобожден батыром Средней Орды Джаныбеком и в ноябре 1739 г. добрался до Ташкента. Там он встретился с ханом Жолбарсом, вручил ему свои верительные грамоты и добился освобождения своих людей; разыскать же караван ему не удалось [1].

Массовый характер переселение немецкого этноса приняло после включения среднеазиатского региона в состав Российской империи. Начиная с 1865 г., Ташкент становится административным центром управления всей территорией Туркестанского генерал-губернаторства, который стал простирается от Оренбурга до Тянь-Шаня и от Каспия до Семипалатинска. Процесс управления миграцией в этом регионе, начиная от первого генерал-губернатора фон Кауфмана, происходил из Ташкента. Как отмечал А. Добросмыслов, практически первое в истории российской науки описание г. Ташкент дал Оренбургский историк П. Рычков на основании рассказов, сделанных поручиком [2].

Первые немцы, появившиеся в Туркестане были военные, в основном прибалтийские немцы, которые уже имели на протяжении десятилетий опыт военной службы и охотно служили в Русской армии. Они селились в XIX в. также в городах Средней Азии.

Первым Туркестанским генерал-губернатором был - генерал-лейтенант К.П. фон Кауфман [3]. В память о нем в 1913 г. в Ташкенте был воздвигнут памятник (скульптор Н.Г. Шлейфер), снесенный в 1918 г. (ныне на этом месте стоит памятник Амиру Темуру). Главным помощником Кауфмана по организации управления Туркестаном и Ташкентом был правитель его канцелярии генерал-лейтенант К.П. Гейне. Разработанное при его участии «Положение об управлении краем» действовало почти без изменений на протяжении 20 лет, а улемы города приняли специальную фетву, в которой новая система управления была признана «соответствующей требованиям и духу мусульманской веры». Кроме К.П.фон-Кауфмана было еще три генерал-губернатора немца – это Н.О. Розенбах (1884-1889 гг.), Флуг (1913-1914 гг.) и Ф.В. Мартсон (1914-1915 гг.) [2]. Среди помощников начальника города – были А.И. Дейбнер (1873 г.) и А.В. Фок (1896-1905). В 1877 г. в Ташкенте было введено Городовое положение, создана городская дума, в работе которой активно участвовали почетный гражданин, купец 2-й гильдии М.Р. Келлер, и купец 2-й гильдии А.И. Розенфельд. Городским головой избран Д.И. Эссен. С 1907 г. заместителем городского

головы был И.И. Шнейвас. В городской управе служили А.А. Гитнер, И.И. Краузе, Ф.П. Лигер, Э.Э. Маргенрот, Г.М. Гейслер, В.С. Гейцельман [4].

Подробные данные о народах, населяющих Туркестан, их численности, занятиях, образовании, религиозной принадлежности и т.д. дала первая Всесоюзная перепись населения 1897г. По данным этой переписи в Туркестанском генерал-губернаторстве проживало 3.800 лиц немецкой национальности, из них в Сырдарьинской области – 1.877, из которых в Ташкенте – 305, в Ташкентском уезде – 508, в Аулиеатинском уезде – 682; в Закаспийской области было зарегистрировано – 1.026 немца. Почти в каждом уездном городе Туркестана проживало несколько десятков немцев. Кроме того, в Хивинском ханстве проживало - 150 немцев [5]. Данные переписи показывают, что немцы проживали почти на всей территории Туркестана, однако, компактное заселение происходило в основном в Сырдарьинской и Закаспийской областях. В данной статье речь пойдет о немцах, обосновавшихся в Ташкенте, которая входила в Сырдарьинскую область.

Проживавшие в крае немцы, по месту компактного проживания образовывали религиозно-земляческие и религиозно-благотворительные объединения, общины и общества - диаспоры. Немцы, проживавшие в городах, в частности в Ташкенте, в основном были приверженцами евангелическо-лютеранского вероучения и создавали лютеранскую общину. Католиков среди немцев было меньше, они вместе с поляками и другими европейцами, исповедовавших католицизм, объединялись в римско-католический приход (общину). Поэтому, большую роль в становлении немецкой диаспоры в Ташкенте сыграла лютеранская община. В 1884 г. в Ташкентской лютеранской общине 73 её члена были генералами, штабными офицерами, полковниками и высокопоставленными чиновниками. Место работы и пребывания 44 из них находилось в Ташкенте. Следующую группу образовывали 38 чиновников низшего ранга, 12 из них в Ташкенте. В третью группу входили полноправные граждане – 79, из них 52 жили в Ташкенте. В Ташкенте проживали 41 женщина, и его окрестностях 33. Из 35 детей 24 проживали в центре Ташкента [6]

В Ташкенте компактное заселение немецкой диаспоры шло по мере строительства русской части города Ташкента по улицам Наманганской и Гоголя. Укажем, что с конца 60-х гг. XIX в. началась реконструкция города Ташкента: старые городские стены были снесены, построены новая крепость, арсенал, казармы, на выкупленной земле сооружен новый город европейского типа, где селились первыми семьи офицеров и чиновников царских учреждений, затем прибывали купцы, предприниматели, ремесленники, представители интеллигенции: ученые, врачи, учителя, юристы и другие служащие, позже крестьяне. В строительстве быстро развивающегося Ташкента, среди других народов, заметное участие принимали видные архитекторы, строители, представители немецкой

диаспоры. В конце XIX – нач. XX в. «новый» Ташкент застраивался с участием инженера и архитектора В.С. Гейнцельмана, А. Бурмейстера, О. Гамбургера, М. Мауэра. В советское время одним из создателей «Плана регулирования части нового города» (1924 г.) был архитектор Г.П. Бауэр. По его проектам в Ташкенте построен ряд общественных зданий. В 30-х годах прошлого века одним из ведущих архитекторов Ташкента был Рудольф Бендингер, выпускник Берлинского университета. По его проекту, застраивался центральный район города Ташкента – Шейхантохур с улицей Навои и зданием Центрального телеграфа [7].

Немцы уделяли большое внимание озеленению г. Ташкента, завозили семена лесных пород, создавали лесопитомники. В Ташкенте и его окрестностях старожилы помнят имена лесоводов и садоводов отца и сына Греберов, В. Гросса. Прекрасный сад при дворце князя Н.К. Романова с прямоугольной разбивкой аллеи, засаженных российскими дубами, соснами и елями, липами и другими привозными деревьями и кустарниками, создал И.И. Краузе. Немалый вклад в создание генофонда европейских сортов фруктовых деревьев и винограда внес энтузиаст этого дела К. Зарринг. Им сооружена также первая плавающая электростанция на канале Боз-су. В 1906 г. было закончено строительство железной дороги Оренбург-Ташкент. Будучи первоклассным специалистом, первый начальник крупнейшей в Туркестане Ташкентской товарной станции Зарринг ввел четкий распорядок в организацию железнодорожного сообщения, получив звание “Личный почетный гражданин” [8].

Железнодорожное сообщение открыло новые возможности для развития края, способствовало его всестороннему развитию. На Карасу в 1901 г. немец Р.Ф.Шуберт открыл первый рисоочистительный завод в крае и перерабатывал до 500-600 пудов зерна в сутки. И.И. Краузе был организатором первой химической лаборатории в Ташкенте, куда местные предприниматели доставляли на экспертизу образцы своей деятельности. Он открыл в крае первую аптеку и слыл известным провизором. Впрочем, его творчество весьма многогранно. Он открыл первый завод по производству растительного масла (1872 г.), который давал в год до 30 тыс. пудов хлопкового масла и наладил его экспорт во внутренние губернии. Оно использовалось в консервной промышленности, часть его шла на производство олифы и мыла.

Видное место в Ташкенте занимали немецкие предприниматели, купцы, торговцы, разработчики полезных ископаемых, мастера колбасного и кондитерского дела: В.М. Бек, Г.Э. Генель, Ц.А. Гентмаль, А.М. Герценштейн, Т.Э. Гирш, Н.А. Гринберг, М.А. Зайдель, Л. Зальм, О.В. Земан, И.И. Краузе (а также его сыновья Борис и Сергей - одни из основателей угольной промышленности в крае), К.А. Керер, Ф. Леончик (управляющий

конторой фирмы «Зингер»), Ф.В. Пфав, Н.Б. Тейх, Ю.В. Шварц, П. Шнейдер (его сыновья Иван, Франц и Яков - новаторы в области производства колбас), И.Г. Шпрангер (хлопкопромышленник), Р.Ф. Шуберт (управляющий фирмой Дюршмидт, открыл первый рисоочистительный завод), А.Г. Шотт, П.А. Шотт, А.М. Штейнбрехер, К.К. Штрандманн (строитель ипподрома, вице-президент Ташкентского скакового общества), Т.Н. Шютте и др. [9].

Ташкент очень скоро превратился в значительный культурный центр. Важнейшие научные учреждения России открыли здесь свои отделения. Первое время исследовательская работа в Туркестане велась, главным образом научными учреждениями Петербурга и Москвы, но с конца XIX в. здесь, преимущественно в Ташкенте, стали создаваться научные организации. В частности, стали функционировать различные научные общества в области образования, науки, медицины, сельского хозяйства, культуры и т.п. Во всех этих научных организациях сотрудничали представители немецкой диаспоры Ташкента. Они не только принимали активное участие в деятельности этих учреждений, но многие из них были их инициаторами, либо руководителями. К примеру, в 1869 г. по инициативе К.П. фон Кауфмана, А.В. Каульбасса, А.Л. Куна, К.В. Струве (вице-председатель), Н.Б. Тейха было образовано Среднеазиатское научное общество [9].

По предложению К.П. фон Кауфмана в 1870 г. создана Туркестанская публичная библиотека, исполняющим должность заведующего был А.И. Мердер. В том же году Н.Б. Тейхом создана химическая лаборатория, в 1872 г. А.И. Вилькинсом – школа шелководства, а в 1873 г. – астрономическая обсерватория, заведующим которой был Вильд, помощником А.Ф. Шварц. По инициативе И.И. Краузе в Ташкенте в 1876 г. основан музей, куда он передал многие свои коллекции, а в 1910 г. основана энтомологическая станция.

Самым значительным и деятельным объединением городской интеллигенции, в том числе и немецкой, являлся Туркестанский отдел Русского географического общества, созданный в 1897 г. Из организованных им работ особенно важен был многотомный труд Аральской экспедиции (1900-1906 гг.), руководимой Л.С. Бергом [10].

Заметную прослойку «ташкентских немцев» составляли представители интеллигенции: учителя, врачи, художники, агрономы, инженера и другие. Среди них можно назвать Е.К. Бетгера (1887-1956 гг.) преподававшего с 1914 г. в Ташкентской мужской гимназии, Л.Ю. Висе (1885-1970 гг.), преподававшую французский язык во 2-й Ташкентской женской гимназии, Р.Р. Шредера (1867-1944 гг.) приват-доцента агрономии, с конца 1902 г. ставшего заведующим Туркестанской сельскохозяйственной станцией под Ташкентом. Своего расцвета деятельность названных энтузиастов достигла при советской власти, когда Р.Р. Шредер превратился в крупного ученого-селекционера (с 1935 г. он

академик Академии сельскохозяйственных наук СССР, с 1943 г.- академик АН УзССР); Е.К. Бетгер стал известным среднеазиатским библиографом и востоковедом, а доцент Л.Ю. Висе, в качестве преподавателя работала в ряде вузов Узбекистана и принимала активное участие в подготовке сотен преподавателей французского языка. Их деятельность, несомненно, принесла немалую пользу в прогрессивной деятельности интеллигенции Ташкента [8].

Необходимо отметить, что очень незначительная часть немцев Ташкента участвовала в политических событиях начала XX в. Возможно это было связано с религией, которая занимала большое место в их жизни, и это накладывало свой отпечаток на их взгляды на изменения в стране. В официальных документах и литературе советского времени низкая активность немцев в общественно-политической деятельности объясняется так же тем, что в большинстве своем они представляли более зажиточный слой населения, занимали высокие посты и фактически не были заинтересованы в революционных переменах, происходящих в жизни страны и края. Как и по всей стране, немцы, разделились на два лагеря - тех, кто сочувствовал и поддерживал контрреволюцию, помогал ей, даже служил в «белой» армии, а после разгрома последней вел антисоветскую работу и тех, кто лояльно встретил советскую власть или даже приветствовал ее. Так, К.Б. Бетгер и Н.Б. Тейх были членами комиссий по выборам в Государственную думу, В.В. Геринг был первым комиссаром общевоинского училища (1918-22 гг.), И. Шмидт - комиссаром по хлопку. Но абсолютное большинство немцев, оставшихся после революции и гражданской войны в Ташкенте, были вне политики. Созданную в 1920-х гг. при Совете просвещения национальных меньшинств Туркестанской АССР немецкую секцию возглавил И. Немец, бывший военнопленный, учитель из Австрии, вступивший в РКП (б) [9].

В 1920-30-х гг. за Ташкентом закрепилось определение «город хлебный». Сюда устремлялись потоки голодающих из Поволжья и Центра России. Не менее 20% выехавших умирало по дороге, более 25% в городе. Попытки советских властей закрыть Ташкент для переселения в 1921-23 гг. успеха не имели. В 1926 в Ташкенте проживали 4586 немцев (2431 мужчин и 2155 женщин) [11]. В предвоенные и военные годы Ташкент и его окрестности были местом ссылки (в числе 600 тыс. высланных в эти годы в Узбекистан представителей различных национальностей были и немцы). Репрессии 1930-х гг. в Ташкенте затронули почти каждую немецкую семью из среды городской интеллигенции, вызвали резкое сокращение численности немецкого населения. В соответствии с Постановлением № 196 от 6 января 1942 г. «О переселении лиц немецкой национальности в УзССР из Ташкента и областных центров» все немцы и члены их семей были высланы из Ташкента в отдаленные сельские районы Бухарской, Самаркандской областей, отправлены на спецпоселение и в

трудармию. В конце войны в Ташкент прибыла большая партия немцев-военнопленных, которые работали на строительстве общественных зданий (в т. ч. Государственного академического театра) и объектов народного хозяйства. В память об умерших военнопленных лагеря № 386 в 1996 на отдаленной алее Яккасарайского городского кладбища открыт скромный мемориальный комплекс. По установившейся традиции немцы Ташкента (граждане Узбекистана и иностранных государств) в последнее воскресенье ноября совместно отмечают у этого мемориала День Памяти. С войной связан и один из символов Ташкента - ташкентские куранты - подарок городу часового мастера Азейштайна, который привез эти трофейные часы из Дрездена в 1947 г. [9]

Весомый вклад в создание промышленной индустрии Узбекистана и в строительство жилья внесли простые немцы-строители. Среди них заслуженный строитель Узбекистана Самуил Функ – руководитель строительства гидроэнергетических объектов республики в 1960-1980 гг., прошедший трудармию на стройках Урала. Руководители строительных трестов в Ташкенте Виктор Горн и Юрий Миллер строили и украшали столицу республики. Давид Петкау на протяжении многих лет возглавлял коллектив строителей города Янгиабада под Ташкентом. Уважаемым человеком в этом же городе был прораб строительного-монтажного управления Генрих Генкель.

В послевоенные годы численность немцев в Ташкенте постепенно возрастала. В 1979 г. в Ташкенте и его округе проживали 6448, в 1989 г. в Ташкентской области проживали 48,8% немцев республики, из них 6032 чел. (свыше 1/3 от общего числа) жили в Ташкенте и его окрестностях [8].

Начавшийся в 1972 процесс переселения немцев в Германию резко усилился в конце 1980-х гг., после принятия Закона о выезде (1 января 1987 г.). Те этнические немцы, которые желали воссоединиться с родственниками, устремились в Германию и другие государства. Основной пик отъезда немцев в Германию пришелся на 1990-1998 гг. По данным переписи населения 1989 г. в Узбекистане проживало 39.809 немцев [12]. С 1989-98 из Узбекистана выбыло 40575 немцев, прибыло 8756, нетто-миграция (-31819 чел.). В том числе за границу СНГ (предположительно в Германию) выбыло 20734, прибыло из-за границы СНГ в Узбекистан 208 чел., нетто-миграция (-20 526 чел.). В среднем за период с 1989 по 1995 гг. из Узбекистана выезжало от 3 до 6 тыс. немцев в год. Начиная с 1996 г. Узбекистан покидает около 1,2 тыс. немцев в год. Основные направления миграции немцев – Германия (около 70%), Россия и государства СНГ (около 30%) [13].

Заключение. Подводя итог, отметим, что заметную прослойку среди «ташкентских немцев» составляли военные, предприниматели, представители интеллигенции: ученые, учителя, врачи, агрономы, инженеры и др. На всем протяжении своего существования

немецкая диаспора вместе с другими народами, вносила ощутимый вклад в народное хозяйство, науку и культуру края, играла весьма заметную роль в стране. В заключении, нам хотелось бы отметить, что «ташкентские немцы» и сегодня вносят свой посильный вклад в развитие столицы и республики.

Список использованной литературы:

1. Иноятова Д.М. Вековые традиции дружбы и толерантности узбекского и немецкого народов. Монография. Ташкент: Узбекистон. 2019. 240 с.
2. Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент. 1912. С. 22.
3. НАУ. Ф. И-1. Оп. 22. Д. 409. Л. 10.
4. Иноятова Д.М. Ташкент – центр взаимодействия цивилизации Запада и Востока // Материалы международной научной конференции «Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет». – Ташкент, 2009. С. 235.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.82. Закаспийская область. СПб., 1904; там же. Т. 83. Самаркандская область; там же. Т.86. Сырдарьинская область; там же. Т.89. Ферганская область, 1905.
6. НАУ. Ф.И-1. Оп.16. Д. 1878. Л.12.
7. Щур И.А. Диалог культур: немцы Узбекистана – художники // Материалы научно-практической конференции «Диаспора немцев Узбекистана в диалоге культур» / Под ред. В. А. Ивонина С. 118–120. <http://data.cod.ru/49082>
8. Inoyatova D.M. One Example of the Migratory Processes of Europeans in Central Asia: The Germans of Uzbekistan // Rethinking Global Migration: Practices, Policies and Discourses in the European. - Ankara, 2008.
9. Кнауэр Н.Х. /Немцы России. Энциклопедия. М., 2006. Т. 3.
10. История народов Узбекистан. Ташкент, 1947. Т.2. С. 355.
11. Кригер В. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии / Отв. ред. И. Ерофеева – Алматы: Дайк-Пресс. 2006. С. 100 – 101.
12. О.Ата-Мирзаев, В.Гентшке, Р.Муртазаева. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Т. 1998.
13. Alikhan Aman. Population migration in Uzbekistan (1989-1998). Tashkent. 2000. P. 82.